

Если б не академик ЛИХАЧЕВ

Было это давно, весной пятьдесят четвертого года. Мы оба заканчивали четвертый курс ЛГУ: Юра Бегунов на историческом факультете, я — на филологическом. Экзаменов было много, все трудные, но мы, как было принято в группе тренера Николая Александровича Зайцева, не пропустили занятий. Приезжали в Сосновский лесопарк и, переодевшись на полянке, бегали по мягким, усыпанным хвоей опушкам, по извилистым аллеям. В другие дни недели, уложив в модные тогда фибровые чемоданчики куртки, тапочки, чиненные-перечиненные шиповки, захватив в дорогу конспекты лекций, ехали трамваем на Крестовский остров — или на стадион «Искра», или на соседний с ним «Динамо».

Юра считался тогда одним из самых сильных средневикиков нашего вуза. Он установил университетский рекорд в беге на 800 метров, ранее принадлежавший юркому пятикурснику филфака Игорю Мельникову.

Много воды утекло с той поры. Нет-нет и встретишь кого-нибудь из товарищей по университетской секции — на улице, в метро, в поезде, а то и в другом городе. Вспоминаем... Как даже в сильные морозы бегали кроссы по Каменному острову вместе с рекордсменом СССР в беге на 400 метров Ардальоном Игнатьевым, участником XV Олимпийских игр 1952 года в Хельсинки, а впоследствии чемпионом Европы и призером Олимпиады 1956 года.

Встречаясь, конечно же, рассказываем друг другу, где трудятся наши общие знакомые — те, кто когда-то занимался в зайцевской секции. Средневик Василий Захаров с экономического — бывший министр. А Гурий Марчук — президент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Хейно Поттер, специализировавшийся в беге на 200 и 400 метров и входивший в начале пятидесятых годов в сборную страны, теперь известный астроном, доктор наук. Игорь Мельников — собкор «Правды» за рубежом. Вот такие были у нас замечательные ребята...

Частенько вспоминаем Бегунова. Как однажды лидировал он в забеге на 3000 метров на Зимнем стадионе, но в конце концов его опередил балтийский морячок, будущий олимпийский чемпион Владимир Куц. Мы слышали, что Бегунов — доктор филологических наук, причем даже дважды: защитил диссертации — у нас и в Болгарии, что он является ведущим научным сотрудником Института русской литературы АН СССР, ученым секретарем сектора новой русской литературы.

И вдруг — неожиданная встреча. Осенью 1986 года пришлось мне писать на страницах «Советского спорта» о ленинградской части матча-реванша на звание чемпиона мира по шахматам между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым.

Однажды пришел я в пресс-центр за час до начала партии. Мой соавтор беседовал с кем-то очень знакомым.

И представил меня... Бегунову. Мы, конечно, вспомнили друг друга. Признаться, не знал я о его шахматных наклонностях. Выяснилось множество других интересных подробностей из жизни ведущего научного сотрудника Пушкинского дома Ю. К. Бегунова.

Он — автор 240 научных статей и десяти книг. Причем не только исследователь русской и болгарской литературы, не только редактор, но и переводчик — с английского и немецкого. Кстати, перевел несколько статей экс-чемпиона мира Р. Фишера, а в 1974 году — две шахматные книги.

— У меня собрано не менее трех тысяч шахматных изданий, — рассказал Юрий Константинович. Есть почти все советские, много редких изданий XIX века.

Если главный арбитр того матча-реванша международный гроссмейстер из ФРГ Лотар Шмид считается обладателем самой большой частной шахматной библиотеки в мире, то ленинградский ученый кандидат в мастера Юрий Бегунов может гордиться одной из самых крупных личных шахматных библиотек в нашей стране.

— За кого из шахматистов болеешь? — спросил я.

— За выпускника нашего университета Анатолия Карпова.

— А что же бег, легкая атлетика?

— Повесил шиповки на гвоздь в августе 1955-го.

И Юрий Константинович поведал мне вот какую историю.

На пятикурсника истфака ЛГУ Ю. Бегунова, уже проявившего себя в исследовательской работе, обратили внимание видные специалисты истории русской литературы. В частности, Дмитрий Сергеевич Лихачев, ныне академик. Однако на перспективного бегуна обратил внимание и ректор Ленинградского института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта профессор Дмитрий Павлович Ионов, заслуженный тренер СССР.

Незадолго до государственных экзаменов в университете Бегунов на первенстве ДСО «Наука» под крышей Зимнего стадиона выиграл на дистанции 600 метров у очень сильных спортсменов. А в беге на 800 метров у него также был обнадеживающий по тем временам результат — 1 минута 57 секунд. Узнав о том, что историк Бегунов заканчивает ЛГУ, Ионов сказал ему:

— Если хотите, будете учиться у нас в аспирантуре, заниматься историей спорта, легкой атлетики, ну, и заодно

выступать за наш вуз. Жду ответ послезавтра.

На следующий день Бегунова вызвали к Д. С. Лихачеву.

— Вы будете бегать или заниматься делом? — прямо спросил Дмитрий Сергеевич и, не дожидаясь ответа, попросил сообщить о своем решении завтра, в полдень...

После бессонной ночи Бегунов направился к Лихачеву. Тот одобрил его выбор, но предупредил:

— Только никакой беготнии! Ни в чем, а тем более в науке нельзя раздвигаться.

Правда, аспирант Бегунов еще два года тайком выступал за тогдашнее общество «Крылья Советов». И не жалеет об этом. Как не жалеет о том, что по сию пору не прекращает интенсивной утренней разминки, как не жалеет, что не распростился с шахматами, которые любит с детства. Он уверен: не будь в его жизни спорта — ни за что не стал бы доктором наук. Семнадцать лет работал над докторской диссертацией! Было бы еще труднее, если б не потребность в движении, если б не привычка преодолевать трудности. Приобретенные в занятиях легкой атлетикой качества реализуются в повседневной, очень напряженной работе. Спорт научил упорству, настойчивости, умению преодолевать, казалось бы, невозможное, — считает Бегунов.

Недавно я позвонил ему и услышал:

— Как дела, спрашиваешь? Работы невпроворот! Заканчиваю монографию «Очерки из истории русской повести конца XVII — первой половины XVIII века». Нескольким лет отдало этим тридцати авторским листам. Много редактирую, пишу статьи. Лекций читаю не меньше, а даже больше, чем, скажем, годя два назад. Есть дела и в комитете советско-болгарской дружбы нашего института. В издательстве «Молодая гвардия» выходит моя книга «Россия героическая» с иллюстрациями художника Алексея Шмарина — 70 гравюр... Продолжаю играть в двух шахматных турнирах по переписке. Как раз сейчас обдумываю очередные ходы. Старюсь как можно больше двигаться. Возобновил пробежки, возвращаюсь-таки к бегу. Тряхнем стайной?

— А не будет ли теперь возражать Дмитрий Сергеевич Лихачев?

Он рассмеялся.

Герман ПОПОВ

Спорт в СССР или
"Спортивная жизнь России" 1989 или 1990, №8